

Пожилой мужчина, кашлянув, ответил: «У меня не было выбора. Чжан Куй настоял на том, чтобы я приехал сюда, поскольку наш новый член, очевидно, является вундеркиндом культивации, который уже освоил третий уровень Искусства Ваджры, несмотря на его молодой возраст».

«Третий уровень Искусства Ваджры?! Он?!» - глаза Сянь-эр расширились от шока.

«Не будь такой грубой, сестра Сянь-эр, пригласи в карету даоссистского священника Нань Цизи и старика Фу», - сказала Лю-эр.

Сянь-эр немедленно отошла в сторону, чтобы впустить их в карету, извиняясь: «Ах, простите меня за грубость».

Даоссистский священник просто улыбнулся в ответ и вошёл в карету. Напротив, старик Фу слегка вздохнул и медленно забрался в карету.

В этот момент свет в небе уже начал угасать, но команда все еще двигалась вперед на полной скорости, даже не собираясь останавливаться.

«Это тот человек, о котором говорил Благодетель Чжан, верно?» - войдя в карету, даоссистский священник перевел взгляд на Хань Ли.

«Я тот самый новый новобранец, о котором говорил брат Чжан. Я ценю, что вы навести меня, но боюсь, что вы, скорее всего, также не сможете исправить мое состояние. Я смогу выздороветь после нескольких месяцев отдыха и восстановления сил», - спокойно ответил Хань Ли.

Отказ Хань Ли не разозлил Нань Цизи. Вместо этого он просто слегка улыбнулся и сказал: «Хе-хе, ты уже освоил третий уровень Искусства Ваджры, так что твои способности не уступают моим. Однако между культиваторами и воинами с усовершенствованными телами, такими, как я, существует множество различий. Возможно, мне удастся найти способ сократить время, необходимое для полного восстановления».

Услышав это, в глазах Хань Ли промелькнуло удивление.

Несмотря на то, что его духовное чутьё не могло покинуть его тело, из-за чего он не мог установить уровень культивации этого даоссистского священника, с такого близкого расстояния Хань Ли всё ещё мог определить, что этот человек был на стадии Заложения Основ.

В человеческом мире все культиваторы смотрели на смертных свысока, как будто они были просто муравьями, и даже культиваторы стадии Уплотнения Ци презирали смертных, словно

они были низшим видом. Однако этот даоссистский священник стадии Заложения Основ был первым культиватором, с которым он столкнулся в этом мире, и он вежливо разговаривал с таким «смертным», как он. Такое отношения весьма поразило Хань Ли.

Похоже, что Бесконечный Небесный Зверь не преувеличивал о силе смертных в Мире Духов.

Имея это в виду, Хань Ли кивнул с вежливой улыбкой и сказал: «В таком случае мне придется побеспокоить вас провести тщательное обследование».

Нань Цизи кивнул ответ, а затем поднял руку с лазурным браслетом на запястье. Он положил другую руку на браслет, и в его руке появилось медное зеркало.

Хань Ли слегка зашевелился при виде этого.

Этот браслет оказался сокровищем для хранения, явно более высокого ранга, чем его сумки для хранения. Если даже культиватор стадии Заложения Основ обладал таким сокровищем, то они, скорее всего, были очень распространены здесь, в Мире Духов. Таким образом, наиболее вероятно, что сумки для хранения вообще не использовались в Мире Духов.

Помимо двух своих Бессмертных Побеждающих Бусин, Хань Ли хранил все свои сокровища в своих сумках для хранения до того, как рассеял свою Зарождающуюся Душу. После этого он закопал эти сумки для хранения вместе со своими сумками с духовными животными на глубине более 100 футов.

В качестве меры предосторожности он также выпустил своих Золотых Прожорливых Жуков, Шестикрылых Ледяных Многоножек и Зверя Плачущей Души, чтобы они жили под землей и приказал им охранять его сумки для хранения.

Что касается этого Бронированного Земляного Дракона, Хань Ли даже не стал брать его в Мир Духов. Вместо этого он оставил его Наньгун Ван.

Таким образом, кроме его Бессмертных Побеждающих Бусин, невидимого Талисмана Духовой формы и его Глаза Разрушения, которые он мог спрятать в своём теле, все его сокровища были оставлены в пустыне, включая его Небесный Котел и Лазурные Бамбуковые Облачные Мечи. В данный момент он не мог использовать магическую силу, поэтому эти сокровища были для него бесполезны. Ношение этих сокровищ с собой только убило бы его, поэтому проще было забрать их после восстановления своей способности использовать магическую силу. Пустыня была чрезвычайно бесплодным местом, поэтому его сумки для хранения там должны быть в безопасности, учитывая то, что его духовные животные охраняли их.

Что касается этого таинственной маленькой зеленой бутылочки, то Хань Ли долго думал об этом и в итоге принял решение оставить её при себе. У бутылочки не было признаков, позволяющих предположить, что это было что-то необычное, поэтому, даже если бы кто-то обнаружил её, бутылку вероятно сочли бы за обычную.

Нань Цизи, естественно, не знал, о чём думал Хань Ли, и он, конечно же, не замечал того факта, что Хань Ли был культиватором стадии Божественной Трансформации. Поэтому он просто задал несколько вопросов, чтобы поставить диагноз, а затем махнул в сторону Хань Ли медным зеркалом.

Из зеркала сразу же вылетел поток лазурного света, окутав большую часть тела Хань Ли. Затем Нань Цизи закрыл глаза, словно пытаясь что-то почувствовать, используя сокровище в своей руке. Через некоторое время на лице культиватора Заложения Основ появилось удивление. Вскоре он снова открыл глаза и оценил Хань Ли с довольно своеобразным выражением лица.

«В чём дело?» - спросил Хань Ли.

«Благодетель Хань, я предлагаю вам лучше позаботиться о себе. Я вижу, что многие из ваших меридианов повреждены, что говорит мне о том, что в ваше тело во время культивации Искусства Ваджры было введено недостаточное количество духовной Ци, либо вовсе не делали этого. У нас достаточно таблеток, чтобы помочь вам во время процесса восстановления. У нас, людей, нет мощных тел с рождения, как у демонических зверей, поэтому мы должны быть предельно осторожны при усовершенствовании наших тел. К счастью, ущерб является обратимым, и ваши меридианы ещё можно исцелить. Однако, такие травмы действительно довольно трудно вылечить, и я не могу вам предложить ни одного эффективного метода лечения, ни подходящих таблеток. Единственное, что я могу сделать, это снизить болевой эффект, используя талисманы, чтобы облегчить процесс выздоровления», - ответил Нань Цизи с кривой улыбкой.

«Тогда мне придется заранее поблагодарить вас за ваши усилия», - с улыбкой сказал Хань Ли.

«Хе-хе, раз даоссистский священник Нань Цизи уже осмотрел тебя, не имеет значения, стану я тебя осматривать или нет. Однако Чжан Брат попросил меня прийти, так что я не могу уйти, ничего не сделав», - сказал седовласый пожилой мужчина.

«Вы слишком скромны, благодетель Фу. Высшие Методы Золотой Иглы, передаваемые в Семье Фу из поколения в поколение, спасли бесчисленное количество жизней, и даже многим культиваторам они оказались полезны. Я уверен, что вы окажетесь гораздо более полезным, чем я, когда дело доходит до исправления состояния Благодетеля Ханя», - скромно ответил священник.

«Я всего лишь ученик по фамилии Фу, поэтому я ничего не знаю о Высших Методах Золотой Иглы. У вас слишком высокое мнение обо мне, даоссистский священник Нань Цизи». Пожилой мужчина покачал головой в ответ.

Нэн Цизи просто усмехнулся и отошёл в сторону.

Пожилой мужчина в белой одежде вышел вперед и присел рядом с Хань Ли.

Он поднял руку и взял одно из запястий Хань Ли, а затем поднял вторую руку в воздух, выпустив из неё несколько полосок золотого света.

Золотой свет представлял собой тонкие золотые иголки, вонзившиеся в тело Хань Ли.

Хань Ли совсем не мог двигаться, но как только эти иглы вошли в его тело, он принял сидячее положение, словно марионетка.

«Лю-эр, придержи его», - спокойно приказал пожилой мужчина девушке в синем.

«Да, старейшина Фу. Сянь-эр, возьми одеяла и положи их за спину», - поручила Лю-ер.

Услышав это, Сянь-эр слегка замялась, словно не желая использовать свои одеяла в качестве спинки для Хань Ли, но все же сделала так, как ей велели.

Тем временем старик сел рядом с Хань Ли, закрыв глаза, и положил руку на запястье Хань Ли, проверяя его пульс.

Хань Ли молча смотрел на старика, чувствуя, как слабый поток энергии быстро пронзает различные части его тела.

Если бы не тот факт, что его духовное чутьё было чрезвычайно мощным, действительно было бы довольно трудно обнаружить этот поток энергии в своём теле.

Пожилый мужчина, похоже, почувствовал пристальное внимание Хань Ли и, открыв глаза, увидел, что Хань Ли смотрит на него с оттенком улыбки на лице.

В этот момент Сянь-эр уже принесла им стопку одеял. Прежде чем пожилой мужчина успел что-то сказать, она уже подложила одеяла под спину Хань Ли.

Хань Ли прислонился спиной к одеялам, почувствовав слабый ароматный запах, и поблагодарил Сянь-эр.

В ответ Сянь-эр просто коротко ответила ему тоном, в котором не было ни тепла, ни неприязни.

Хань Ли, не обращая внимания на ее отношение, продолжил исследовать пожилого человека.

В этот момент старик Фу взмахнул рукой, и в его ладони появилась еще одна золотая игла. Она была немного длиннее, чем те, которые уже были в теле Хань Ли.

Пожилой мужчина мастерски сжал два пальца вокруг иглы и стал с невероятной скоростью пронзать иглой различные части тела Хань Ли.

Хань Ли чувствовал себя так, словно тысячи игл пронзали его тело одновременно.

Затем его конечности начали пульсировать, и Хань Ли обнаружил, что он способен медленно поднять руки.

Все одновременно вздохнули при виде этого. Нань Цизи был впечатлен ничуть не меньше четырех молодых женщин.

«Как и ожидалось, Высший Метод Золотых Игл Семьи Фу действительно необыкновенен!» - усмехнулся даоссистский священник.

«Ничего особенного. Все, что я сделал, это временно восстановил определенную степень подвижности его конечностей. Однако вы все равно не можете использовать какую-либо силу, иначе ваши меридианы могут быть разорваны ещё больше», - с серьезным выражением предупредил пожилой мужчина.

«Спасибо, Старейшина Фу!» - Хань Ли пришёл в восторг от того, что мог хотя бы пальца согнуть.

Он научился подобным техникам игл в мире людей и считал себя экспертом в этом искусстве, но перед этим стариком он был ничем. Было удивительно думать, что кто-то действительно может творить такие чудеса с помощью одних только техник игл.

Однако его сердце дрогнуло, когда он услышал предостерегающие слова старика.

Убедившись, что Хань Ли действительно мог снова двигать конечностями, старик Фу махнул рукой в сторону Хань Ли. В следующее мгновение все иглы вылетели из тела Хань Ли и снова исчезли в рукаве пожилого человека.

Хань Ли медленно встал со скамейки и сделал несколько пробных шагов.

«Это все, что я могу сделать для вас; вам придется самостоятельно восстанавливать свои меридианы. У меня все еще есть кое-какие дела, поэтому я больше не буду здесь оставаться». Пожилой мужчина поднялся на ноги и приготовился уходить.

Нань Цизи кивнул и, взмахнув рукой, вытащил несколько талисманов. Все эти талисманы затем превратились в полосы лазурного света, которые исчезли в теле Хань Ли.

Сразу после этого даоссистский священник также встал, чтобы уйти.

Таким образом, четыре молодые женщины проводили их из кареты, а затем снова закрыли дверь.

В этот момент Хань Ли сидел на стуле с закрытыми глазами, по-видимому, ощущая эффект талисманов в своем теле.

Четыре молодые женщины, вернувшись в карету, переглянулись между собой. Затем Лю-ер вдруг улыбнулась и спросила: «Брат Хань, ты действительно освоил третий уровень Искусства Ваджры?»

«Мне просто повезло», - неоднозначно ответил Хань Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/48/825231>